

Отзыв
официального оппонента на диссертацию
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
Лунышина Сергея Дмитриевича
на тему: «Командные и управленческие структуры армий
австрийских Габсбургов в эпоху турецких войн XVI–XVII веков»
по специальности 5.6.2. - Всеобщая история

Представленная диссертация С. Д. Лунышина посвящена анализу организационно-политических и военно-бюрократических процессов, связанных с государственными объединениями императорской семьи Габсбургов, которая смогла в XVI в. собрать под единым началом короны Австрии, Чехии и Венгрии. Это объединение случилось в трагический для Восточной Европы период активного военного наступления Османской империи и крушения власти чешско-венгерских Ягеллонов. Габсбурги в лице Римского короля Фердинанда I, брата императора Священной Римской империи Карла V, были вынуждены, принимая чешскую и венгерскую короны, организовывать военный отпор туркам, одновременно решая многочисленные проблемы династического, этнического, религиозного, интеграционного порядка. С. Д. Лунышин сосредоточил свое внимание на изучении эволюции управления и командования военной составляющей государственной машины Габсбургов в XVI-XVII вв., – вопроса, который прежде не был освещен в отечественной историографии, и который только отчасти решен в зарубежной исторической науке.

Актуальность исследования и поставленные задачи, связанные с тщательным разбором системных элементов командно-управленческого состава Габсбургской монархии в ее эволюционном развитии, сомнений и возражений не вызывают: исторические работы, касающиеся анализа военно-политического развития сложносоставных государств-империй, которые отдельные исследователи называют композитарными государствами, всегда

будут востребованы и важны для понимания и осмысления современных политических процессов. Хронологические рамки диссертационного исследования – 1521/1522 – 1699 гг. представляются обоснованными, не привязанными к какому-либо правлению, но связанными прежде всего с анализируемыми историческими процессами в рассматриваемой сфере и революционными изменениями в военном деле при переходе от Средневековья к раннему Новому времени. Структурное разделение работы на две части представляется оправданным и логичным решением. Приложения к работе позволяют оперативно пользоваться этой дополнительной референтной информацией и также представляются уместными.

Характеристика источниковой базы исследования говорит о глубоком знании автором диссертации особенностей государственного делопроизводства Габсбургской монархии, а работа С. Д. Лунышина с оригинальными документами – протоколами и регистрами Придворного совета, официальной военной перепиской двора с разными лицами военного командования и управления на местах, военным законодательством и военными трактатами, и иными источниками, позволила прийти к объективным итоговым выводам в настоящей работе. Вместе с тем хотелось бы обратить внимание автора на то, что в российских депозитариях также хранятся важные документы по разрабатываемой теме, на которые в будущем стоит обратить внимание и задействовать в дальнейшей работе. В частности, у нас есть как минимум два послания венгерского короля Людовика II 1526 г., в которых он просит о помощи против турок (в Российской национальной библиотеке и в Архиве СПб Института истории РАН), письма и грамоты императоров Священной Римской империи (в обоих хранилищах), и множество иных важных документальных материалов. В частности, в Архиве СПб ИИ РАН хранится «Подлинное и подробное описание памятных событий, произошедших в начале и конце имперской кампании в Венгрии в 1684 году с участием ее Главной армии: в частности, беспристрастный и исчерпывающий

отчет об осаде и обороне города Буды» (коллекция 23 «Австрия» и коллекция 35 «Венгрия»).

Историографический обзор, представленный в диссертации, свидетельствует о том, что на сегодняшний день мы имеем неполное представление о военной организации Габсбургов на турецком направлении относительно рассматриваемого времени. Между тем, как неоднократно подчеркивает автор в тексте работы, именно необходимость двухсотлетней, почти без перерывов, фронтальной борьбы с османами во многом модернизировало армии империи, равно как переформатировало всю систему их управления и обновило военную теорию. Автор не стал разделять отечественную и западную историографии, подробно показав вклад каждого историка (в частности, из российских отмечены работы В. П. Шушарина, Т. П. Гусаровой, Т. Н. Таценко, К. Т. Медведевой, А. П. Прокопьева, др.), равно как отдельных исторических школ. Правда, обращает на себя внимание обильное цитирование в тексте работы трудов современного венгерского историка Г. Палффи, что в ряде случаев кажется избыточным и бросается в глаза. Судя по приведенным работам в диссертации, автор владеет немецким, венгерским и английским языками, но вместе с тем я констатирую полное отсутствие французской историографии вопроса, которая на деле не менее обильна и заслуживает внимания¹. Также я обратил бы внимание автора на коллективный труд 2011 г. под редакцией Т. П. Гусаровой, который не попал в историографический обзор, но мимо которого невозможно пройти: «Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время», где в том числе раскрыта система управления и структура публичных должностей империи Габсбургов.

---

¹ К примеру: István Czigány. Tradition et modernité dans les affaires militaires du royaume de Hongrie aux XVIe et XVIIe siècles // *Stratégique*, 2009 (electron.); Ferenc Toth. Les Français en Hongrie en 1664 // *Mémoires de l'Académie des Sciences, Arts et Belles-Lettres de Touraine*. Tome 31. 2018. P. 317-337

В первой главе работы рассмотрен процесс роста единоначалия и координации вооруженных сил на юго-востоке империи, когда смертельная для государств объединенной габсбургской монархии турецкая, мусульманская угроза, требовала организационно-управленческой мобилизации, в том числе в сфере военных финансов и чрезвычайного налогообложения. Автор верно делает акцент на ключевом событии этого времени – первой осаде Вены 1529 г. и связанных с этим событий. Вывод о том, что до этого военная система самой Австрии была весьма локализована и зачастую зависела от решений собрания сословий, кажется верным, принимая во внимание, что несмотря на введущиеся империей Итальянские войны с Францией и ее союзниками, страны Центральной и Восточной Европы были в них задействованы только отчасти. С. Д. Лунышин показал, что Фердинанду I Габсбургу и его потомкам после распада Венгерского королевства в 1526 г. пришлось много усилий приложить к созданию, укреплению и поддержанию венгерской границы, серии укрепрайонов и цепи крепостей на линии соприкосновения с османами, а также обеспечению функционирования жизненной инфраструктуры для размещения там наемных войск.

Автор приходит к убедительному заключению о том, что хроническая внешняя война стала интегрирующим фактором, позволившим этнически и религиозно чуждой для Австрии Венгрии, равно как иным балканским регионам, в итоге принять имперский сюзеренитет и новые военные порядки. Однако вывод о том, что австрийская система командования в итоге уже в XVI в. распространилась на все Венгерское королевство и Богемию, кажется преждевременным и возможен только для последующего времени (С. 179). Автор сам ниже отмечает, что этническое напряжение и гражданская война в Венгрии, неготовность принять немецкоговорящую династию и ее служителей весьма мешали в деле борьбы с Османской империей и не способствовали военно-политической интеграции. Нужно также учитывать, что личность первого венгерского короля-Габсбурга – де-факто – Фердинанда I также воспринималась неоднозначно даже в самой Австрии – ведь он вырос в

Испании и во Фландрии, собирався занять испанский трон, отнюдь не австрийский, а его родным языком вообще был французский, на котором он предпочитал говорить и писать.

Вторая глава диссертации затрагивает проблемы организации управления приграничными территориями и командования различными воинскими формированиями, что, как демонстрирует С. Д. Луняшин, было весьма непростой задачей, поскольку речь шла как о регулярных, так и нерегулярных и наемных войсках, институте военных поселенцев, разной этнической и опять же религиозной принадлежности. Автор небезосновательно и подробно останавливается на определениях ключевых терминов – командование, приграничье, военная граница и пр., что помогает понять отдельные нюансы сложной военной системы монархии Габсбургов на турецком направлении. Мысль о том, что Габсбурги смогли в итоге создать себе политическую опору и обеспечить поддержку сословий внутри Австрии, и с ее помощью эффективно решать военные проблемы, кажется приемлемой.

Дважды в тексте работы (С. 50 Т. 2) упоминается также и французское участие в войнах с турками, в контексте конфликтных ситуаций, но как кажется, этот вопрос можно было осветить более подробно. Французы регулярно и в большом количестве воевали в Венгрии, представляя собой самостоятельные подразделения во главе со своими капитанами, причем, разрешение на это предоставлял сам французский король. Это была своеобразная мода среди знати в XVI-XVII вв. – пройти горнило войны с турками: например, герцог Генрих де Гиз в возрасте 16 лет (1566-1567 гг.) оказался в Венгрии и там получил ранение в лицо, после чего стал называться «Меченым».

Вторая часть работы касается формирования высшего командного корпуса Габсбургской монархии для сухопутной борьбы с турками на Балканах. С. Д. Луняшин показал, что императоры предпочитали разделять функции военного и гражданского публичного управления, несмотря на очевидную милитаризацию общества XVI-XVII вв. Военные решения

выносились специально создаваемыми органами, претерпевающими эволюцию в зависимости от обстоятельств. Важной частью настоящей работы представляется раскрытие механизма взаимодействия военных органов управления и локальных военных властей, полковников, капитанов, комендантов крепостей и пр.: показано, как формировались приказы, каким образом происходила их рассылка, что она содержала по существу. Не менее важен также и анализ процесса складывания армейского командного состава, главным образом, высшего и среднего порядка, когда наемники постепенно превращались в государственных служащих, находящихся на военной службе. С. Д. Луняшин верно отметил, что ключевое событие XVII века – Тридцатилетняя война, затронувшая большинство европейских стран и Турцию, напрямую повлияло на упорядочение и иерархию военной организации монархии Габсбургов, получившей свое четкое оформление. Уже тогда появляется Генеральный штаб, квартирмейстеры, военные аудиторы, походные канцелярии разных уровней, инженерные службы и пр. Автор подробно расписывает назначение каждой из служб и дает их функциональные характеристики, равно как приводит биографические справки для отдельных военачальников и капитанов, хотя при этом увлекается и использует германизмы, которые активно проникли в текст диссертации и иногда вызывают недоумение, поскольку их вполне можно заменить русскими эквивалентами: мустеркомиссар, мустерунг, и пр.

Автор также отмечает в качестве неотъемлемого элемента военного системы империи появление военных академий и возникновение цельного военного образования в XVII в., хотя здесь нужно отметить, что подобные явления были характерны для многих европейских стран этого времени (Сен-Сирское военное училище, основанное кардиналом Ришелье). Выражение «я описал деятельность королевских и императорских главнокомандующих» (С. 84 Т. 2) представляется не очень уместным, тем более что биографические данные даны не в описательном, а в контекстуальном и аналитическом ключе.

В целом, итогом работы является также пересмотр традиционной периодизации процесса развития военно-административной системы Габсбургской монархии периода раннего Нового времени, что, несомненно, заслуживает внимания исторического сообщества.

Конечно, такая большая и сложная диссертационная работа содержит определенные недочеты, разного порядка. Помимо уже названных, некоторые утверждения нуждаются в пересмотре или дополнительном обосновании. Так, фраза Введения, что, помимо Габсбургской империи «ни одно европейское государство не испытывало в XVI-XVII вв. такого финансового и военного давления» из-за турецкой опасности, все же слишком уязвима. Французская история этого же периода практически не знала мирной передышки: королевская казна ассигновала на войну средства, сопоставимые с тратами императоров. Также тезис (С. 25. Т. I) о том, что «влияние Придворного совета превзошло влияние местных военных организаций, и это запустило процесс интеграции единой военной системы» Австрии и Венгрии, кажется недоказанным. Вряд ли один Придворный совет запустил процесс интеграции военных и кадровых структур двух государств. К слову сказать, в диссертации почти нет темы императорского двора, не раскрыта его роль и влияние на военно-политические процессы в турецких войнах. Между тем важно знать, какие придворные должности занимали военные капитаны и командующие, каким образом военная и куриальная системы взаимодействовали, организационно и персонально.

Однако главным недостатком настоящей работы я считаю недостаточно выраженный международный контекст имперско-турецкого военного противостояния: мимо внимания автора удивительным образом прошли Итальянские войны, где Священная Римская империя противостояла Франции при участии собственно австрийских контингентов, особенно в 1550-е гг., а Турция была главным союзником французов на суше и на море; затем – Реформация, конфессионально разделившая Европу: из-за этого этнорелигиозный конфликт в Венгрии зачастую просто непонятен в тексте

работы. Также удивительно, что совсем не упомянута Россия – один из политических антиподов Османской империи этого времени: русский фактор на деле играл свою важную роль в деле оттягивания внимания турок от австро-венгерской границы. Многочисленные русские посольства в Вену и в Прагу в XVI-XVII вв. были нацелены на возобновление и поддержание военно-политического союза с императорами.

Отдельные замечания связаны с воспроизведением имен собственных: так, в диссертационной работе венгерский король Янош Сигизмунд именуется то Сигизмундом, то Жигмондом; принца Евгения Савойского не принято обозначать как Е. Савойский (С. 51 Т. 2); командующий Валленштейн в русской традиции никогда не звучал в транскрипционном виде как «Валленштайн». В тексте также используется выражение «инсбрукский либелль» (С. 175. Т. 1) и иные выражения, звучащие не по-русски.

Вместе с тем названные замечания – лишь искренняя попытка рекомендовать автору продолжать важное и нужное для российской исторической науки исследование, равно как повод для научной дискуссии.

Основные научные результаты диссертации С. Д. Лунышина отражены в автореферате и в опубликованных работах в рецензируемых научных изданиях из «Белого списка» и списка ВАК и рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. – всеобщая история. Диссертация С. Д. Лунышина отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации С. Д. Лунышина соответствует паспорту специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени

доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Луняшин Сергей Дмитриевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – всеобщая история.

Официальный оппонент – доктор исторических наук, и. о. заведующего отделом всеобщей истории, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

Шишкин Владимир Владимирович

22 января 2026 г.

Контактные данные: специальность, по которой официальным оппонентом В. В. Шишкиным защищена докторская диссертация: 07.00.03 – Всеобщая история (Средние века).

Адрес места работы: 197110, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, тел.: (812) 235-41-98; электронная почта:

secretary@spbiiran.ru; info@spbiiran.ru

Про: Шишкин В. В.
22.01.2026

СПбИИ РАН

СПбИИ РАН